

К. Симон
(Папский Восточный институт, Рим)

ИВАН НИКОЛАЕВИЧ КОРСУНСКИЙ И БИОГРАФИЯ СЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА)*

Введение

С окончанием эпохи безбожного коммунизма появилось много литературы о жизни и трудах сятиителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского, особенно стараниями ПСТГУ. Возможно, его образ был несколько подпорчен в советский период, когда его безбожные противники официально и несправедливо рассматривали его как символ реакции и угнетения. Подобные идеи проникли и в западное видение личности сятиителя. Но в свете новых исследований русской стороны эти идеи являют себя искажениями образа поистине святого митрополита, и образ этот воссияет вновь.

Тем не менее в начале XX столетия и вплоть до кризиса, порожденного Октябрьским переворотом, когда большая часть цветов православного богословского возрождения еще не распустилась (или, если угодно, превратилась из спекулятивного богословия слов в живое богословие мученичества), была составлена популярнейшая биография свт. митрополита Филарета. Она создана известным русским богословом, лингвистом, библеистом и церковным историком Иваном Николаевичем Корсунским, ярким примером русской эрудиции второй половины XIX в. Перед тем как обратиться к анализу написанной Корсунским биографии, которую специалисты называют шедевром церковной истории, мы должны проанализировать жизнь и труды Корсунского. Итак, кто же такой И. Н. Корсунский и какую роль он сыграл в возрождении русского богословия и церковной истории, произошедшем в последних десятилетиях XIX в.?

Иван Николаевич Корсунский (1849–1899)

Проблемы исследования жизни Корсунского

Попытки реконструкции биографии Ивана Николаевича наталкиваются на две сложности. Первая — нехватка доступного биографического материала. Кроме упоминаний в дореволюционных энциклопедиях¹ нам приходится полагаться на материалы, подобранные редакторами «Богословского вестника»², которые появились по случаю раннего ухода Корсунского. Они состоят из биографических набросков, а также нескольких проповедей и речей, произнесенных на его похоронах у могилы. Обещанная полная биография Корсунского, которая должна была быть напечатана в «Вестнике»³, по-видимому, так и не вышла. В то время как «Богословский вестник» доступен нам в полном объеме в библиотеке Pontifical Oriental Institute в Риме, другие немногочисленные материалы, проскакивающие в качестве биографических ссылок в энциклопедиях и сборниках, нам недоступны⁴.

Вторая проблема — жизнь, которую вел Иван Николаевич. Он жил безмятежно и ответственно, как верное чадо Русской Православной Церкви. Жил под сенью Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и Московской духовной академии в Сергиевом Посаде. Но такое существование, добродетельное и плодотворное в отношении учения и научной деятельности, не способствует интересному чтению. Корсунский не принимал участия ни в одном из великих событий, сформировавших вторую половину XIX в. Его жизнеописатели обращают больше внимания на его научную деятельность, оставляя в стороне детали его земной жизни.

Корсунский: рождение и земная жизнь

Иван Николаевич родился в 1849 г. в семье бедного церковного причетника в малоизвестной деревне Тульской епархии. Начальное образование он получил в местном духовном училище, и затем поступил в семинарию Тульской епархии, которую окончил в 1870 г. Его острый пылкий ум и ревность к учению привлекли внимание наставников, и он на казенный счет был отправлен учиться в МДА. Там он вошел в десятку лучших воспитанников. В 1874 г. он закончил курс обучения первым магистром богословского отделения и был направлен преподавать греческий в тульской семинарии, где и сам продолжил научные изыскания.

* Доклад печатается в сокращении.

¹ Корсунский Иван Николаевич // Энциклопедический словарь. СПб., 1895. Т. 16. С. 346.

² Памяти профессора И. Н. Корсунского // Богословский вестник. 1900/1. Т. 9. С. 119–176.

³ Там же. С. 119.

⁴ Например: *Острунов Н.* Редкий человек. М., 1900.

Очевидно, что Иван Николаевич не рукополагался, хотя его биограф ничего не пишет о браке. Но в другом месте он назван «семейным человеком»⁵, так что становится ясно, что он женился и имел детей. Другое упоминание о семье приходится на его болезнь, приведшую к смерти, и говорится, что Иван Николаевич умер, окруженный любовью и заботой семьи и родственников.

Возвращаясь к вопросу о ранней деятельности Корсунского, отмечаем, что началась она с преподавания упомянутого нами выше предмета, который всегда оставался дорог его сердцу — классического греческого языка. Еще в семинарии, а позже в академии он начал изучать его под искусным руководством ректора, протопресвитера С. К. Смирнова, признанного знатока языка. Позже он использует знание языка в качестве преимущества при написании выпускной работы на библейскую тему, что требовало детального знакомства с языком во всей его сложности. Иван Николаевич был известен как хороший добросердечный педагог, который не принуждал студентов к изучению слишком тяжелого для них предмета, но скорее поощрял их и пробуждал их интерес в процессе усваивания нового языка.

Корсунский: в Московской духовной академии

Корсунский оставался в Туле недолго. Через 6 лет он вернулся в МДА в качестве библиотекаря. И вновь проявил себя как усердный и аккуратный специалист. До появления Корсунского библиотека академии, хотя и обширная, страдала от отсутствия толкового каталога, который служил бы ключом к ее сокровищам. Корсунский это сразу понял. В 1882 г. он предпринял первую попытку каталогизации библиотечных богатств и опубликовал первый выпуск «Систематического каталога книг МДА». Ревизия содержимого библиотеки, предпринятая под его руководством в 1880 г., упоминается его начальством как самое плодотворное и полезное предприятие того учебного года.

Но в том же 1880 г., одновременно с началом библиотечарской работы, Корсунский получил еще одну возможность проявить свой дар учительства — и вновь в качестве преподавателя греческого языка. Его старый наставник, Смирнов, постарел и искал себе помощника, и не мог найти никого лучше, чем его выдающийся ученик — Корсунский. Таким образом Иван Николаевич стал приват-доцентом классического греческого языка в академии. Поскольку зарплата приват-доцента в те годы не могла покрыть его расходов, Корсунский остался и библиотекарем. В то же время он имел возможность готовить магистерскую диссертацию. Она была издана в 1882 г. под названием «Иудейское толкование Ветхаго Завета. Опись исследований в области истории толкования Ветхаго Завета в период новозаветный». Уже упоминалось выше, что такая тема стала плодом долгого изучения древних языков и тонкостей перевода.

Получение степени магистра позволило Корсунскому стать доцентом в 1884 г., внештатным профессором в 1891 и, наконец, после защиты докторской диссертации, штатным профессором в 1898 г. Последняя и высшая степень была им получена всего за год до подкосившей его болезни. Неудивительно, что темой докторской диссертации стала библеистика, снова требовавшая небывалого знания лингвистики: «Перевод семидесяти. Его значение в истории греческого языка и словесности» (ТСЛ, 1898). Это плодотворное исследование затрагивало не только русских ученых, но было оценено и их западными коллегами. В этой работе Корсунский попытался провести подробное исследование языка Септуагинты, отмечая различия между греческим языком авторов и языком классического периода. Это исследование показывало, как греческий язык Септуагинты повлиял на поздний язык, особенно на используемый авторами святоотеческого периода.

Корсунский как исследователь и церковный историк

На протяжении всей карьеры Корсунский демонстрировал любовь к лингвистике. Но что можно сказать о предмете, который нас больше всего интересует, — о его деятельности в качестве биографа свт. Филарета Московского? Все-таки никем иным как обер-прокурором Святейшего Синода Константином Победоносцевым Корсунский был назван «Плутархом современных иерархов русского Православия». Ведь как Плутарх прекрасно описывал биографии великих людей греческой и римской античности, так и Иван Николаевич Корсунский описал жизнь не только Филарета (его величайшее творение), но также и некоторых других иерархов. Среди работ Корсунского присутствуют полные биографии Амвросия Харьковского и Виссариона Костромского, а также биографические статьи и наброски о Владимире Тамбовском, митрополите Московском Сергии, архиепископе Тверском Савве и архиепископе Казанском Антонии.

По сути, все обширное литературное наследие Корсунского можно разделить на 4 части: 1) работы, касающиеся Библии, библейских переводов и изучения классического и святоотеческого греческого языка; 2) история Русской Православной Церкви, биографии ведущих иерархов XVIII и особенно XIX вв.; 3) исто-

⁵ Памяти профессора И. Н. Корсунского... С. 124.

рия и деятельность МДА; 4) отдельные вопросы церковной и общественной жизни в России и за ее пределами, особенно в восточных Церквях.

Эти вопросы занимали Корсунского особенно в последние годы жизни. Он писал о положении христианства в Иерусалиме и греческом Леванте и о новых политических движениях внутри римского католицизма, которые он не одобрял. Одной из величайших его работ стала история МДА в области патристических и библейских исследований: «Труды Московской духовной академии по переводу Священного Писания и творений святых отцов на русский язык за 75 лет». В последний год своей жизни он занимался переводами с греческого языка акафиста св. целителю Пантелеимону и толкования канона Крестовоздвижению Никодима Святогорца. В первом он смог закончить только кондак и десять икосов. Он также собирался составить и издать словарь Септуагинты, но смерть нарушила его планы.

Корсунский Благодетель и два Филарета

По всему Сергиеву Посаду Корсунский был известен как щедрый благодетель для безнадежно нищих, которые часто собирались у ворот Лавры. Поэтому он занимал должность председателя Общества преподобных Сергия и Никона, которое помогало нуждающимся Сергиеву Посада, а также был казначеем Братства преподобного Сергия в академии, которое помогало бедным студентам.

Таким образом, его день был разделен между учением и благотворительностью. Иван Николаевич, по обыкновению, поднимался с постели в мистический час, в три или четыре утра. Сразу же принимался за научные проекты и занимался этим все утро. Вторую часть дня он посвящал лекциям в академии, работе в библиотеке или, очень часто, раздаванию милостыни. Его вечера также были целиком посвящены науке. Его часто видели днем на улицах Посада с бумагами или документами в руке, но всегда он торопился, как будто у него не было ни минуты свободного времени.

В любом случае, его забота о бедных, возможно, уходит корнями в его собственный опыт нищего студента. Его добросердечие требовало помогать тем студентам и нищим, которые находились в схожих обстоятельствах. Эти заботы привели его к написанию как минимум двух статей, относящихся к Филарету Московскому и его попечению о нищих и убогих. Первая статья называлась «Русская благотворительность: Филарет, митрополит Московский и Ф. П. Гааз» (Детская помощь, 1893) и описывала встречи и совместные труды св. Филарета и немецкого католического доктора Гааза, который работал в Москве и хотел улучшить условия содержания заключенных, приговоренных к ссылке в Сибирь. Вторая работа — более обширный набросок «Черты из жития святого праведного Филарета Милостивого в жизни Филарета, митрополита Московского»⁶.

В последнем содержалось сравнение жития святого митрополита Московского с житием Филарета Милостивого, святого, практически неизвестного на Западе, но любимого в России и других православных странах. Он родился в конце VIII в. в Амнии (Пафлагония) и жил в Константинополе. Филарет Милостивый был богат, родился в благородной семье. Но он раздал свои сокровища бедным, вогнав в нищету себя и свою семью. Корсунский отметил, что Филарет (Дроздов), крещенный с именем Василий, принял имя Филарета в честь Филарета Милостивого в день монашеского пострига и всю свою жизнь отмечал 1 декабря, день памяти Филарета Милостивого, как свои именины и свой день Ангела. Филарет Московский обычно проводил целый день в молитве и в затворе, но он нашел не менее 4 тыс. рублей, приличную по тем временам сумму, чтобы раздать нищим и нуждающимся в день своего святого покровителя.

Последняя часть статьи составлена из воспоминаний множества чудес, совершенных Филаретом Московским над больными и нищими. Целью Корсунского было продемонстрировать, что почитание, возникшее вокруг личности святого Филарета, уже было ощутимо среди простого люда Посада. Это, конечно, было условием канонизации в Православной Церкви. Очевидно, это и было причиной, по которой он включил свидетельства, подобные свидетельству простой женщины, которая, молясь о Божием покровительстве в Лавре, сказала священнику, что, хотя она очень почитает св. Сергия, покровителя монастыря, чей гроб перед нею, она предпочитает направлять свои просьбы «батюшке Филарету»⁷.

Возможно, это не просто совпадение, что все три личности — Филарет Милостивый, свт. Филарет (Дроздов) и Иван Николаевич Корсунский — были известны делами благотворительности и милостыни. После смерти самого Корсунского было обнаружено, что он практически весь доход от обширной литературной деятельности отдавал на благотворительность. Таким образом он стремился подражать героям большинства своих статей.

⁶ Корсунский И. Н. Черты из жизни святого праведного Филарета Милостивого в жизни Филарета, митрополита Московского // Богословский вестник. 1893. Т. 2. № 3. С. 481–521; № 5. С. 249–282; № 6. С. 456–476.

⁷ Там же. С. 515.

Корсунский и его корпус трудов о свт. Филарете (Дроздове)

Корсунский был автором примерно 25 различных работ о личности свт. Филарета (Дроздова), от кратких статей до биографического шедевра, растянувшегося на 1052 страницы. Как минимум 6 из них связаны с его переводами Библии и катехизисом. Четыре были написаны о его проповедях: на кафедрах Твери, Ярославля, С-Петербурга и, наконец, Москвы. Минимум три рассказывают о реакции Филарета на исторические события: эпидемии холеры в 1830, 1847 и 1853 гг., воссоединение униатов в западных провинциях с православием, и участие Филарета в постройке Исаакиевского собора. Кроме того, Корсунский составил еще одну статью о предках и генеалогии Филарета. Наконец, он написал биографическую статью о Филарете в Русском биографическом словаре⁸. Корсунский стал быстро известен как живая энциклопедия, хранящая сведения о жизни и временах святого митрополита. Его некролог в «Московских Ведомостях» подтверждает это: «Все, что касается митрополита Филарета, он знал с изумительной подробностью и точностью и потому был незаменим для лиц, нуждающихся в справках относительно этого святителя...»⁹.

Две стороны жизни и деятельности Филарета (Дроздова) стали всепоглощающей страстью Корсунского, лингвиста и библеиста: работа Филарета над русским переводом Библии и обширное наследие его высокоинтеллектуальных проповедей. Ничего удивительного, что одним из величайших достижений Корсунского был его анализ вклада Филарета в проект русского перевода Библии в работе «О подвигах Филарета, Митрополита Московского, в деле перевода Библии на русский язык» (Москва, 1893). Эта монография принесла Корсунскому престижную награду Академии наук и считалась высшим достижением в области изучения Писания и лингвистики.

Корсунский и биография митрополита Филарета (Дроздова)

Наконец, мы подошли к главной теме нашего обсуждения — анализу биографии Митрополита Московского Филарета (Дроздова), принадлежащей перу Ивана Николаевича Корсунского. Название звучит так: «Святитель Филарет, митрополит Московский. Его жизнь и деятельность на московской кафедре по его проповедям в связи с событиями и обстоятельствами того времени (1821–1867)»¹⁰. Работа делится на три большие части, соответствующие правлениям русских монархов. Первая часть рассматривает правление Александра I (1821–1825), вторая и самая обширная — Николая I (1825–1855) и последняя — первую часть правления Александра II (1855–1867). Не имеет смысла перечислять все поднимаемые вопросы или просто повторять названия подразделов. Вместо этого мне бы хотелось пригласить присутствующих к рассмотрению обширного материала, представленного в книге, и для этого предложу несколько избранных отрывков наряду с прямыми цитатами из Филарета и Корсунского. Должен признать, моя подборка носит совершенно произвольный характер, но я пытался показать многообразие граней работы и богатство биографии Корсунского.

Библейские переводы Филарета и катехизис

Обширная часть первого раздела естественным образом посвящена трудностям, с которыми столкнулся Филарет при переводе Библии. Трудности были с Библейским Обществом вообще, а также с публикацией его катехизиса, который изначально содержал библейские цитаты на народном языке. Корсунский показывает, как Филарет отвечал оппозиции. Он прямо цитирует проповеди иерарха, относящиеся к этому трудному периоду. Епископ Русской Православной Церкви в XIX в. не мог себе позволить открыто критиковать власть предрержащих. Утонченность, хитрость были правилом, а Филарет (Дроздов) прославился как великий дипломат. Тем не менее он мог настоять на своем. Противники Филарета: граф Аракчеев, архимандрит Фотий и адмирал Шишков уже добились победы, подавив Русское Библейское Общество, и успешно прикрыли русские библейские изыскания. Но Филарет все еще мог реагировать на несправедливость средствами, которые у него остались, — живым словом проповедника. Святой Митрополит Московский выбрал предметом проповеди *смех мира* и подкрепил ее цитатами из Евангелия от Луки и из Ветхого Завета:

«...подумайте смеющиеся ныне, живущие только настоящим удовольствием, какое странное и неуместное явление вы представляете из себе ныне, хотя-бы ничем не угрожало вам будущее! Не напрасно мудрец входит в распрю против смеха и веселия: *смеху рекох: погрешение и веселию: что сие творещи* (Еккл 2. 2): “я сказал смеху: ты безумствуешь; я сказал веселию: что ты делаешь?” Испытав приятное во всех на земле видах,

⁸ Русский биографический словарь. 1901. Т. 21. С. 83–93.

⁹ Прибавления к Церковным Ведомостям. 1900. 12/27. № 51–52. С. 2149.

¹⁰ Харьков, 1894.

он узнал, что в любезном смехе мира кроется ныне, и что из него после откроется. *Даже среди смеха*, говорит он, *болит сердце, последняя же радости в плач переходят* (Притч 14. 13)¹¹.

С характерной иронией сам Филарет добавил, что последняя фраза переведена напрямую с еврейского текста. Можно вспомнить, что сам Филарет был известным знатоком еврейского, и что переводы с еврейского оригинала, а не с Септуагинты, подвергались сомнению.

Филарет и христианский Восток

Другие события, потребовавшие вмешательства или комментариев Филарета, произошли в это время за пределами Российской империи. Оттоманская империя и судьба христиан, живущих в ней под властью мусульманских правителей, были основными темами для разговоров в русском обществе того периода. В 1849 и снова в 1853 г. шли разговоры о потерянном манускрипте некоего иеромонаха Агафангела, предположительно датированного 1279 г. и прореквавшего о русском царе по имени Петр, который развернет победное знамя Христово в Константинополе и завоюет раз и навсегда неверных измаильтян. Распространенное толкование пророчества рассматривало императора Николая I как Петра V и ожидало, что он исполнит предназначенное. Корсунский особенно заинтересовался этим, поскольку речь шла о греческой рукописи, написанной на языке, который всегда оставался дорогим его сердцу. Он пишет, как тема рукописи привлекла внимание Филарета, который в письме архимандриту Антонию, наместнику СТСЛ, от 1855 г., признался, что смотрит на все это дело с подозрением и оправданной осторожностью:

«...недавно мне попало в глаза... известное предсказание Агафангела; и я просмотрел оно... писано так, как бы писано с истории, а о том, что могло произойти по обнаружении сего предсказания, говорено так темно и запутанно, что и великия произшествия нельзя тут найти... Находят указание на него в главе 9-й “в солнечном числе златой двенадцатицы”: но что это такое? И какая тут “юная царица, которая должна вскоре отдать преемнику величайшее царство”? И что за “отверженное дитя, возвращенное на престол”? ...Ожидали, что Петр V развернет Христово знамя в Византии. Спешили уразуметь ум Господень, и не умели...»¹².

Филарет, униаты и католичество

Осмотрительность Филарет оправдывал и в деле воссоединения униатов западных земель в 1839 г. Здесь он попытался успокоить ревность епископа Литовского Иосифа (Семашко), организовывавшего их возвращение в лоно Православной Церкви.

Но Корсунский изображает довольно негативную картину отношения Филарета к Западу. Он цитирует проповедь Филарета, в которой иерарх, сравнивая Восточную Православную Церковь с западной, цитирует Откровение Иоанна Богослова:

«...омрачаша дымом от студенца бездны, отверстаго звездою, падшею с небесе на землю... (Откр 9, 1–3)»¹³.

В другом месте Филарет выражал свои сомнения по поводу брошюры иезуита Ивана Гагарина, в которой тот заявлял, что католичество могло послужить буфером в борьбе с революцией. О брошюре Гагарина Филарет писал:

«...не вспомнил он (Гагарин), что революция родилась в католической стране; что в 1847 г. жерло революции раскрылось у самого средоточия католицизма, и поглотила бы папу, если бы он не успел убежать; что до сих пор чужое войско стоит в Риме над жерлом революции, чтобы оно вновь не раскрылось и не поглотило бы папу...»¹⁴.

Филарет и староверы

В правление Николая I мы также наблюдаем ужесточение законов в отношении староверов, как поповцев, так и беспоповцев. Корсунский обращает внимание на то, что Филарет не замедлил использовать проповеди как средство разъяснения православным христианам ошибок старой веры. В дополнение к своей «Беседе к глаголемому старообрядцу» Филарет решительно осудил беспоповскую веру за то, что он счел отрицанием Церкви как таинства:

«...Скажите отвергающим всякое священство: если, по их зломудрию, совсем рушилось священство, то должен сказать, рушилась и Церковь, что *врата адова одолели ей*. Но если они скажут и сие, то явно возстанут не против нас, смиренных служителей Церкви, но против самого ея Основателя, Который сказал, что *врата*

¹¹ Прибавления к Церковным Ведомостям. 1900. 12/27. № 51–52. С. 49.

¹² *Корсунский*. Святитель Филарет... С. 940.

¹³ Там же. С. 511.

¹⁴ Там же. С. 946.

адова не одолеют ей. Если нет таинства тела и крови Христовы: то Апостол сказал неправду, что оно будет совершаться *дондеже придет* Господь на суд. Но если слово Апостольское ложным быть не может; если слова Христовы не мимо идут, хотя бы прешли небо и земля: то есть и ныне и до скончания века будет святое таинство тела и крови Христовы; есть и будет благодатное священство и священноначалие; и противники сего учения суть противники слова Апостольскаго и Христова...»¹⁵.

Филарет и мистики: его собственное мистическое учение

Более спокойно Филарет был вынужден относиться к новым мистическим течениям, процветшим во времена Александра I. Здесь Филарет должен был ступать осторожно, поскольку не мог критиковать действия непосредственно правителя. Но он не мог и одобрять явно еретические учения. Митрополит выражался ясно:

«...Возставать против небеснаго учения сомнениями и прекословиями, значит метать стрелы на небо: небо не страшится от них ран, и не имеет нужды отражать оных; оне опасны для тех самых, которые пускают их над главами своими...»¹⁶.

С другой стороны, он не был против того, чтобы открыть глубины православной мистики в своем учении о молитве:

«...Начав предаваться Богу, человек встречает другие опыты, совсем противоположены тем которые имел он, управляя сам собою. Прежде собственные усилия познать истину едва производили в нем слабый, кратковременный свет, оставляющий по себе сугубую тьму: теперь из самой тьмы, в которой он повергается пред Отцем светов, рождается для него внезапный свет: а если остается он иногда и во тьме, то и в ней познает непостижимую близость того, Который есть Свет превыше света...»¹⁷.

Заключение и эпитафия

В этих пяти кратких примерах я попытался показать различные аспекты биографии святого митрополита Филарета, написанной Корсунским, — исторический и политический в сочетании с гомилетическим и богословским.

Корсунский завершает свою биографию описанием погребального чина, совершенного над бранными останками митрополита, ныне канонизированного православного святого. Наряду с этим описанием он вставляет краткое стихотворение, которое некий Шереметьев сочинил в честь митрополита, истинного пастыря московской паствы. Также и я хочу закончить этот доклад цитированием нескольких строк стиха, сочиненного в честь героя биографии — святителя Митрополита Филарета (Дроздова):

...Спешил туда Москвы боголюбивый житель
Где словом поучал народ ея святитель
Благоглаголивый Московский Златоуст.
Душевной чистоты, духовнаго смиренья
Пасомым им собой явил он образец;
Он подвигом святым благотворенья
Украсил свой святительский венец...»¹⁸

¹⁵ Корсунский. Святитель Филарет... С. 542.

¹⁶ Там же. С. 119.

¹⁷ Там же. С. 123.

¹⁸ Там же. С. 1051.